

Григорьева Татьяна Владимировна, Хамидова Альбина Риннатовна

**ОЦЕНОЧНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
ОППОЗИЦИИ БЕЛЫЙ–ЧЕРНЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)**

Статья посвящена исследованию семантики цветообозначений в русском языке. Особое внимание уделяется символическому наполнению содержания цветоименований, в частности их языковой символике. Лексемы "белый" и "чёрный" рассматриваются в качестве аксиологической метафорической бинарной оппозиции, функционирующей в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена исследованию семантики цветообозначений в русском языке. Особое внимание уделяется символическому наполнению содержания цветоименований, в частности их языковой символике. Лексемы «белый» и «чёрный» рассматриваются в качестве аксиологической метафорической бинарной оппозиции, функционирующей в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение; семантика; символ; оценочность; антонимичность; оппозиции; метафорический.

Григорьева Татьяна Владимировна, к. филол. н., доцент

Хамидова Альбина Риннатовна

Башкирский государственный университет

Tagrig8@mail.ru; Sunny-alb@yandex.ru

ОЦЕНОЧНО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОППОЗИЦИИ БЕЛЫЙ–ЧЕРНЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ)[©]

Загадка цвета привлекает человечество с самой древности – с той поры, когда человек впервые осознал цвет как явление природы. С этого момента началось сначала наивное, а затем научно-обоснованное изучение цвета. Вопросы восприятия цвета, его отражения в различных сферах жизнедеятельности людей интересовали представителей разных наук: философии, физики, психологии, культурологии, истории. В XX веке к этому списку добавилась также филология. Особое место среди филологических исследований категории цвета занимает цветолингвистика или лингвистическое цветоведение [8, с. 10].

Цветоименования изучались учеными-языковедами с разных позиций. Проследивая направления развития ученой мысли, касающейся категории цвета и цветообозначений, можно выделить два основных процесса, на которых концентрируют внимание исследователи: это процессы лексикализации цвета и семантизации цветоименований. В данной статье мы рассмотрим второй аспект.

В области теоретических исследований языковой семантики цвета учеными достигнуты значительные результаты: выделены так называемые *обобщенные цветообозначения* (такие, которые «обладают способностью выражать самым обобщенным образом данную цветовую субстанцию, самое важное, самое основное представление о цвете, поэтому они могут назвать любой оттенок данного цвета» [1, с. 8]); открыт *закон расширения семантического объема слова применительно к цветообозначениям*: процессы дифференциации и сравнения «способствовали непрерывному включению в семантический объем слова новых сем, создавая условия для расширения семантического объема» [9, с. 270]; введено понятие *семантического регистра* в целях выявления разноаспектности употребления цветообозначений: выделены онтологический, метафорический, символический, контактоустанавливающий регистры [3, с. 298]. Среди перечисленных наиболее интересным представляется символический регистр.

Одним из перспективных аспектов изучения семантики цветообозначений может стать рассмотрение оценочной функции бинарных метафорических оппозиций, в своей основе содержащих два изначально неоценочных цветовых компонента, которые, показывая отражение чувственного восприятия картины мира, «приложимы к более общим ситуациям» [13, с. 11], благодаря чему создают многослойность содержания и рождают новые, символические смыслы. Такие антонимические метафоры, присущие еще мифологическому сознанию древнего человека, актуальны для современной речевой ситуации. Это своего рода маркеры, при помощи которых человек оценивает окружающее пространство [4]. К числу таких аксиологических диад относится и оппозиция *белый–черный*.

Цветовые прилагательные *белый* и *черный* изучаются как в связке (преимущественно оппозитивно – см., например: [5; 8]), так и по отдельности (см. [6; 7]). Цель данного исследования – показать особенности оценочной функции данной диады и выявить такие сферы жизнедеятельности человека, в которых бинарная оппозиция *белый–черный* выступает средством оценки действительности.

Данные этимологических словарей [11; 12] и результаты реконструкции семного состава слова *белый* в древнерусском языке, предпринятой В. В. Колесовым [7], показывают, что исторически слова *белый* и *черный* не ровесники, первая лексема древнее, но уже в русском литературном языке национальной эпохи они существовали как оппозиция [5, с. 8].

В современных толковых словарях [2; 11] отмечается только три противоположных значения в семантической структуре слов *белый* и *черный*: 1) «цвет снега или мела /сажи, угля»; 2) «светлый, в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным / темный цвет, темнота в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому белым»; 3) «человек со светлой кожей (как признак расы) / человек с темной кожей (как признак расы)». Как можно заметить, рассмотренные значения являются неоценочными, а значит пара *белый–черный* в современных толковых словарях не представлена как аксиологическая.

Тем не менее, текстовый материал показывает, что метафорическая оппозиция, безусловно, оценочная: белый цвет связан с положительными коннотациями, черный вызывает отрицательные ассоциации. Данная аксиологическая оппозиция часто в контексте и имеет общеоценочное значение. Так, в семантике компонентов диады может подчеркиваться полярность, разведенность по разные концы оценочной шкалы: *Но дураком господь бог тоже меня не уродил: я белое чёрным не назову; я кое-что тоже смекаю* (И. Тургенев) [10]. *Война – это мир жестоких контрастов, и, описывая белое, нельзя не говорить о черном* (Комсомольская правда. 2006) [Там же].

Наряду с такими оппозициями, как *свет-тьма, верх-низ, чистый-грязный* и т.п., анализируемая диада выступает в русском языковом сознании как мерило действительности. В зависимости от внешних особенностей оппозиции, ее значимости для человека на первом уровне ее многослойного содержательного пространства выделяются первостепенные признаки (у компонента *белый* – это признаки «чистый», «выделенный», «светлый», «открытый»; у компонента *черный* – «грязный», «темный», «спрятанный», «интенсивный»), которые, переходя на другой уровень содержания, рождают новые, символические смыслы. Для оценки какой-либо из сфер своей жизнедеятельности человек выбирает наиболее важные для него оппозиции. Так, проанализировав примеры Национального корпуса русского языка, мы пришли к выводу, что диада *белый-черный* лежит в основе интерпретации следующих условно выделенных сфер: эмоциональной, этической, социально-правовой, гносеологической.

В **эмоциональной** сфере белый цвет символизирует радость, добро, чистоту, невинность; черный – пессимизм, невезение, несчастье, безнадежность: *Заметьте, если вы просто пожалуетесь на свои беды друзьям и вас выслушают, поймут и скажут несколько утешительных слов, наступит сразу белая полоса* (Комсомольская правда. 2007) [Там же]; *Началась черная полоса: сделки срывались в последний момент, – вспоминает уфимка* (Комсомольская правда. 2007) [Там же]. В **этической** сфере белый цвет – символ доброты, нравственности; черный цвет – символ подлости, безнравственности: *Хотя, будучи уверенным в ее способности легко справиться с партией невинной белой Одетты, сомневается в ее возможностях танцевать роль коварной черной Одиллии* (РБК Daily. 2011) [Там же]. В **социально-правовой** сфере белый цвет – символ законного, юридически правильного; черный цвет – символ незаконного, требующего юридических последствий: *И оплачивается ли труд ульяновцев «белыми» деньгами, или часть все-таки выдают «черными»?* (Комсомольская правда. 2009) [Там же]. В **гносеологической** сфере белый цвет символизирует открытость познанию, свободный доступ к знаниям, информации; черный – незнание, неизвестность: *Зато его, Гурова, немногие мысли прочны и за долгие годы продуманы до такой белой ясности, что это уже и не мысли, а части его собственного тела, как руки и ноги* (В. Маканин) [Там же]; *Для любого тракториста или шофера вверенный им механизм не «чёрный ящик», не «вещь-в-себе», а учебное пособие, игрушка, сварганенная на трудотерапии в Каценке* (Комсомольская правда. 2007) [Там же].

Описание данных сфер помогает раскрыть символическую насыщенность оппозиции: полярные цвета становятся знаками, в которых воплощены ценностные смыслы, накопленные в процессе освоения мира человеком.

Таким образом, цвет – это многогранная категория действительности, которая в каждом аспекте человеческой деятельности проявляется по-своему. Языковой материал показывает, что цвет – это прежде всего аксиологический феномен, выступающий оценочным маркером, который позволяет человеку ориентироваться в окружающем мире. Оценочный потенциал семантики цвета раскрывается в разных сферах деятельности человека; когда функционирование цвета переносится в какую-либо из них, семантика цвета наращивает символические смыслы. Изучение символической составляющей семантики цветоименований представляется актуальным и перспективным, поскольку позволяет увидеть то, как человек воспринимает мир сквозь призму цвета, что он выделяет в нем как существенно важное для своей жизни. Наиболее интересным в данном ключе является исследование аксиологических метафорических бинарных оппозиций, помогающее проследить сложный процесс оценивания человеком окружающего пространства при помощи полярных цветообозначений.

Список литературы

1. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975.
2. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е. СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 1998.
3. Вендина Т. И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах. М.: Индрик, 1999. С. 277-304.
4. Григорьева Т. В. Роль метафорических бинарных оппозиций в символическом осмыслении действительности // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 3 (26) С. 194-196.
5. Дорожкина Т. Н. Члены языковой оппозиции «черный-белый»: лексическая и прагматическая семантика // Исследования по семантике. Уфа: БашГУ, 1999. С. 6-17.
6. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 424-431.
7. Колесов В. В. Белый // Русская историческая лексикология и лексикография. Л., 1983. Вып. 3. С. 8-16.
8. Комарова З. И., Талапина М. Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2011.
9. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). 2-е изд., испр. и доп. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008.
10. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 12.09.13).
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство «Азъ», 1992.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1987. Т. 1, 4.
13. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: ДомКнига, 2005.

VALUATION-SYMBOLIC POTENTIAL OF COLOUR DESIGNATIONS
(BY EXAMPLE OF OPPOSITION *WHITE* – *BLACK* IN RUSSIAN LANGUAGE)

Grigor'eva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khamidova Al'bina Rinnatovna
Bashkir State University
Tagrig8@mail.ru; Sunny-alb@yandex.ru

The article is devoted to colour designations semantics research in the Russian language. Special attention is paid to the symbolic filling of colour denominations content, particularly, to their language symbolics. The lexemes –white” and –black” are considered as an axiological metaphorical binary opposition functioning in different spheres of human life activity.

Key words and phrases: colour designation; semantics; symbol; valuation character; antonymous character; oppositions; metaphorical.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматривается положение английского языка как основного языка высшего образования, анализируется сложившаяся языковая ситуация в академической среде в Европе и в мире в целом. Автор оценивает положение английского языка на мировом уровне, рассматривает вопросы о том, какой язык может быть доминирующим в глобальном масштабе и в высшем образовании в частности, какова языковая политика стран по отношению к английскому языку и почему английский язык лидирует на мировой арене.

Ключевые слова и фразы: английский язык; глобальный английский; язык высшего образования; языковая политика; доминирующий язык.

Гуляева Евгения Вячеславовна, к. филол. н.

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
evgulyaeva@gmail.com

**РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОСРЕДНИКА
В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ[©]**

В разные периоды развития человечества функции доминирующего принимали разные языки. Всем известно, что в один период эту функцию выполнял греческий, затем – латынь, еще позже – французский. В XXI веке – английский. На нем – так или иначе – говорят от 500 миллионов до одного миллиарда жителей Земли. Некоторые исследователи задаются вопросом: зачем вообще надо противиться доминированию английского, ведь всем можно научиться его упрощенной форме, такой, какую ему уже придали люди, для которых английский является неродным? Этот язык уже назвали «глобиш» (Globish), «глобальный английский» (см. интервью с Ж.-П. Нерьерой для Радио «Свобода» на www.svobodanews.ru).

Задача нашей статьи – рассмотреть английский не как доминирующий язык мира, а как основной язык высшего образования. Десятилетиями он был доминирующим языком международного высшего образования, влияя на разные сферы деятельности на мировой арене.

Существуют ли тенденции к изменению сложившейся ситуации? Мировое преобладание английского языка в сфере высшего образования – важная тема для разговора. Его роль на мировой арене несомненна, однако исследователи еще не рассматривали положение английского языка в сфере высшего образования. Во всем мире английский язык был ключом к академическому сотрудничеству посредством исследовательской активности, событий, связей как внутри институтов, так и между ними. «Не стоит волноваться из-за доминирования английского языка в высших учебных заведениях», – писал в блоге «Хроники высшего образования» Б. Вильдавский [8]. Автор адресует эти слова о языковой однородности неанглоязычному академическому сообществу, обеспокоенному ростом доминирования английского языка в научной среде по причине того, что такое стремительное распространение ставит ученых, не говорящих по-английски, в невыгодное положение при работе с издательствами и проведении исследований в других странах.

Дж. Бэйлан, эксперт по Латинской Америке на кафедре международных отношений в Колумбийском университете, выступая на всемирной конференции в Торонто в 2011 году, заметил, что доминирование английского языка в сфере высшего образования оказывает огромное влияние на исследователей из неанглоязычных стран, в то время как те, кто уже плывут по течению, могут погибнуть [6].

Положение английского языка как основного языка высшего образования чаще оценивается скорее положительно, чем отрицательно. Если (или когда) это положение изменится, место английского займет другой язык. С учетом стремительной экспансии высшего образования в таких регионах, как Китай и Латинская Америка, нетрудно заметить, какие языки могут занять его место.